

А. П. Лопухин

**Библейская история при свете новейших
исследований и открытий**

Ветхий Завет. Том 2. Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

А11 **А. П. Лопухин**
Библийская история при свете новейших исследований и открытий: Ветхий Завет. Том 2. Часть 2 / А. П. Лопухин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 551 с.

ISBN 978-5-519-66139-3

Одна из самых значительных попыток исторической реконструкции событий, описанных в библийских текстах.

Довольно большая часть страниц Библии посвящена описанию различных исторических событий. Часть из этих событий по-прежнему сохраняет легендарный статус, однако следует отметить, что многие исторические сведения, изложенные в Библии, были успешно подтверждены археологическими находками и другими результатами научных исследований. «Вследствие тех поистине чудесных открытий, которые в нашем веке делаются на забытом пепелище былой исторической жизни древних народов Востока, библийская история чрезвычайно обогатилась в своих научных ресурсах». Эти слова принадлежат выдающемуся русскому библисту Александру Павловичу Лопухину (1852-1904) и взяты из предисловия к его фундаментальному исследованию «Библийская история при свете новейших исследований и открытий», первый том которого я хотел бы предложить сегодня Вашему вниманию.

Грандиозный по своему охвату и подобранному материалу курс библийской истории А. П. Лопухина основан на огромной массе фактов древней истории человечества, на научном анализе и осмыслении библийских текстов. До Лопухина библийская история излагалась в русских богословских сочинениях как история религии по Библии. Лопухин предпринял в рассматриваемой книге попытку взглянуть на библийскую историю как на историю общества во всех её проявлениях: в религиозном, нравственном, социально-экономическом и политическом. Лопухин в своем труде стремился показать «историческое значение изложенных в Библии фактов», т. е. то, что рассказы Библии имеют под собой реальную историческую основу, а не являются всего лишь некими благочестивыми мифами. Как точно заметил Лопухин: «Хотя богодухновенные авторы не ставили своей целью в библийском повествовании раскрывать научные истины или писать всеобщую историю, но и при отсутствии этой цели сообщенные св. писателями в общедоступной, ненаучной форме истины и исторические факты в том и проявляют свою богодухновенность, что они находятся в полнейшем согласии с наиболее достоверными научными открытиями как в области природы, так и истории».

Издание содержит более 600 полиטיפажей, снимков с древних памятников, ландшафтов и картин восточной жизни.

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Чтобы благоугодить Хемошу, богу Моава.
 И я взялъ оттуда священные сосуды Іеговы,
 И поставилъ ихъ предъ лицомъ Хемоша въ Кириаѳъ.
 И я поселилъ въ немъ людей изъ Ширана и Шарората для жительства въ немъ.
 И Хемошъ сказалъ мнѣ:
 Пойди, возьми городъ Нево у Ираиля.
 И я пошелъ въ теченіе ночи,
 И сражался противъ него отъ утренней зари до полудня,
 И взялъ его, и предалъ смерти всѣхъ его жителей,
 Семь князей племенъ... женщинъ и дѣвъ.
 Ибо я посвятилъ ихъ Ашгарѣ ¹⁾, Хемошу.
 И я взялъ оттуда священные сосуды Іеговы,
 И принесъ ихъ Хемошу.
 И царь израильскій укрѣпилъ Іахазъ,
 И занялъ его, и сражался со мною;
 Но Хемошъ прогналъ его предъ лицомъ моимъ.
 И я взялъ изъ Моава двѣсти мужей всего,
 И я осадилъ Іахазъ, взялъ его и присоединилъ къ Дивону“.

Меса затѣмъ перечисляетъ тѣ построенія, которыя онъ воздвигъ, начиная съ построеній въ Корхѣ. Онъ принялъ мѣры къ укрѣпленію его стѣнъ, воротъ и башенъ, украсилъ его царскимъ дворцомъ, и сдѣлалъ новые бассейны для снабженія его водой на случай войны, требуя кромѣ того, чтобы жители имѣли свои собственные частные бассейны. Онъ повидимому изгналъ изъ Корхи всѣхъ ненавистныхъ ему израильтянъ, которые раньше жили въ немъ, отказавъ имъ въ позволеніи оставаться дольше. Другіе города, всѣ находящіеся къ сѣверу отъ Арнона, также получили значительныя исправленія и улучшенія отъ его рукъ.

„Я построилъ Ароеръ, и сдѣлалъ военную дорогу
 вдоль Арнона.

Я построилъ Везеръ,
 Ибо пятьдесятъ мужей дивонскихъ напали на него,—
 Весь Дивонъ былъ подчиненъ мнѣ,
 И я поселилъ народъ въ Бикранѣ,
 И присоединилъ его къ моей землѣ.

И я построилъ... и храмъ Дивлаѳаима и храмъ Ваалмеона,
 И принесъ туда (образъ) Хемоша“.

Видъ на рѣкѣ Арнонѣ

¹⁾ Женская подруга Хемоша.

Такимъ образомъ Меса построилъ укрѣпленія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ его владѣнія ближе всего соприкасались съ израильскими, а построение храма было естественнымъ выраженіемъ благодарности со стороны царя, который воображалъ, что своими успѣхами онъ всецѣло обязанъ національному богу Хемошу.

Вскорѣ послѣ взятія Тахаза, Меса рѣшилъ воздвигнуть высоту Хемошу въ Корхѣ, такъ какъ навѣрно онъ далъ обѣтъ сдѣлать это посвященіе Богу въ случаѣ, если ему будетъ дарована побѣда. Подобныя высоты представляли собою нѣсколько различныхъ помѣщеній для жертвенника, священныхъ сосудовъ и т. п., хотя храма въ собственномъ смыслѣ и не было. Сдѣлавъ все это, онъ повидимому сталъ во главѣ союза соединенныхъ начальниковъ Моава и хищныхъ едомитскихъ горцевъ, вмѣстѣ съ аммонитянами, для того чтобы сдѣлать нашествіе на Іудею ¹⁾. Непріятели, обогнувъ южный конецъ Мертваго моря, вторглись въ оазисъ Енгеди, прежде чѣмъ свѣдѣніе объ этомъ достигло Іерусалима. Поднявшись на скалистый утесъ Зиза въ Енгеди, они могли уже быстро двигаться по возвышенной площади, простирающейся къ Іерусалиму, такъ что самая столица Іудейскаго царства подверглась неожиданной опасности быть захваченной этими степными хищниками. Въ такой крайности, Іосафатъ, вѣрный своему долгу въ качествѣ намѣстника Божія, немедленно объявилъ общенародный постъ и покаяніе, и самъ среди народа, собравшагося въ храмѣ, просилъ помощи отъ невидимаго и всемогущаго Царя Израилева. Такой благочестивый примѣръ царя долженъ былъ поднять въ народѣ духъ и воспламенить религіозный энтузіазмъ, который самъ по себѣ былъ обезпеченіемъ побѣды. Кромѣ того, одинъ пророкъ возвѣстилъ народу, что Іегова находится съ нимъ и защититъ его. Между тѣмъ непріятель достигъ Ѳекои и находился такимъ образомъ только въ нѣсколькихъ часахъ разстоянія отъ столицы. Но тамъ именно, по какому-то непредвидѣнному случаю, между союзниками возникъ ожесточенный раздоръ, причемъ моавитяне, вмѣстѣ съ родственнымъ себѣ племенемъ аммонитянъ, напали на едомитянъ, которые, несмотря на яростное сопротивленіе, были избиты и разсѣяны ²⁾. Раздоръ быть можетъ возникъ вслѣдствіе того, что моавитяне заподозрѣли послѣднихъ въ измѣнѣ, чѣмъ вообще издавна славилась едомитяне. Возможно также, что это междоусобіе возникло и изъ варыва религіознаго фанатизма, такъ какъ Моавъ и Аммонъ имѣли въ сущности одинаковую форму идолослуженія, между тѣмъ какъ Едомъ держался повидимому сравнительно болѣе чистой вѣры. Какъ бы то ни было, ослабленные подобнымъ междоусобіемъ, моавитяне быстро, и повидимому въ паникѣ, возвратились назадъ, такъ что Іосафатъ, когда онъ приблизился съ своимъ войскомъ, нашелъ только оставленный ими станъ и огромное число убитыхъ, съ столь богатою добычей золота и серебра, богатыхъ одеждъ и дорогихъ сосудовъ, и всякихъ драгоценностей,

¹⁾ 2 Паралип. хх, 1, 2.

²⁾ 2 Паралип. хх, 3.

что потребовалось цѣлыхъ три дня для собиранія ея. Меса, гордый своими прежними успѣхами и полагаясь на предсказаніе Хемоша, все еще надѣялся взять самый Іерусалимъ, но этимъ онъ только подготовилъ катастрофу, которая была первымъ шагомъ къ его полной гибели. Іосафатъ двинулся въ походъ, имѣя около себя хоръ левитовъ, которые, въ своихъ бѣлыхъ одѣяніяхъ, пѣли древнее славословіе Давидово: «славьте Господа, ибо въ вѣкъ милость Его»,—псаломъ, который воспламенялъ духъ войска. Такимъ же религіознымъ ликованіемъ сопровождалось и возвращеніе его изъ похода. Такое чудесное избавленіе отъ страшнаго врага возбудило весь народъ. Въ храмѣ опять раздавались псалтири, арфы и трубы, смѣшиваясь съ гимнами торжествующей хвалы Тому, который съ такой очевидностью явился на помощь своему народу. Въ память этого событія, составлены были сорокъ шестой и пятьдесятъ восьмой псалмы, которые и пѣлись въ благодарственное воспоминаніе о немъ.

Между тѣмъ престолъ въ царствѣ Израильскомъ перешелъ отъ Охозіи, не имѣвшаго сына, къ его брату Іораму, который, какъ человѣкъ способный и энергичный, рѣшилъ дѣятельно продолжать борьбу съ Моавомъ, ослабленнымъ послѣдними неудачами. Іосафату іудейскому въ то время было уже около 55 лѣтъ, и для облегченія своихъ царственныхъ обязанностей онъ раздѣлилъ свою власть съ своимъ сыномъ Іорамомъ. Дворы іудейскій и израильскій, находившіеся въ дружбѣ въ теченіе всего царствованія Іосафата, теперь еще болѣе сблизились, такъ какъ однимъ изъ результатовъ худо обдуманнаго посѣщенія Самаріи была женитьба Іорама, сына Іосафатова, на Гоеоли, дочери Іезавели, — дочери, которая, какъ оказалось, наслѣдовала всѣ худшія качества своей матери. Іорамъ израильскій поэтому легко могъ получить помощь царя іудейскаго въ дальнѣйшемъ веденіи войны противъ Месы. Чтобы сдѣлать побѣду возможно увѣреннѣе, произведенъ былъ наборъ всѣхъ способныхъ носить оружіе израильтянъ и Іосафатъ потребовалъ отъ вассальнаго царя Едомскаго присоединиться къ этому походу съ своими силами. Соединенныя силы обоихъ царствъ двинулись къ югу и направились къ предѣламъ земли Моавитской. Походъ былъ чрезвычайно трудный, такъ какъ всѣ водоѣмы, вслѣдствіе чрезвычайно жаркаго лѣта, повисохли, и войско и скотъ сильно страдали отъ жажды. Между тѣмъ Меса собралъ всѣ силы Моава, вооруживъ всѣхъ, кто только были способны носить оружіе, и готовъ былъ встрѣтить непріятеля. Въ такой крайности союзники были избавлены отъ бѣдствія пророческимъ совѣтомъ Елисея, который сопровождалъ Іорама израильскаго и давалъ совѣты Іосафату. По его указанію, было вырыто на двѣ вади, гдѣ они находились, нѣсколько ямъ для того, чтобы задержать въ нихъ воду, которая, какъ онъ сказалъ имъ, сольется съ высотъ Моава, хотя они не увидятъ ни вѣтра, ни дождя, такъ какъ буря пройдетъ на слишкомъ большомъ разстояніи. И предсказаніе это вполнѣ оправдалось. Между тѣмъ Меса со всей своей вооруженной силой двинулся къ границѣ и, готовясь отразить нападеніе,

расположился станомъ вѣроятно на склонахъ тѣхъ холмовъ, которые идутъ вдоль южной части Моава, командуя восточной пустыней. Простороживъ здѣсь въ теченіе ночи, моавитяне поднялись съ первымъ разсвѣтомъ дня. Но когда солнце возшло съ своей обычной внезапностью, какъ это бываетъ на востокѣ, то подъ лучами его, рдѣвшимися отъ утренней мглы, моавитяне не видѣли никакого непріятеля, а имъ представилось только какое-то кровавое зрѣлище въ тѣхъ ямахъ въ вади, которыя вырыты были предыдущимъ вечеромъ. Раньше воды тамъ не было, и зрѣлища этого нельзя было объяснить иначе, какъ тѣмъ предположеніемъ, что союзники перессорились и, истребляя другъ друга, бѣжали съ мѣста битвы. Ямы, по всей вѣроятности, были наполнены кровью убитыхъ, а остальные разбѣжались и оставили станъ на добычу моавитянамъ. Тогда среди моавитянъ раздался крикъ: «теперь на добычу, Моавъ!» и моавитское войско, въ крайнемъ безпорядкѣ, торопясь лишь скорѣе добраться до непріятельскаго стана для разграбленія добычи, устремилось съ высотъ. Чрезъ нѣсколько моментовъ однако же моавитяне ясно увидѣли свою ошибку. Въмѣсто пустыхъ палатокъ, они встрѣтили сильное войско, готовое сдѣлать нападеніе. Будучи въ крайнемъ безпорядкѣ и безпомощности, какъ разсѣявшіяся овцы, моавитяне могли только обернуться назадъ и бѣжать, но было уже поздно. Соединенныя силы израильтянъ и іудеевъ двинулись на бѣгущихъ моавитянъ и началось ужасное избиеніе. Моавитяне не въ состояніи были затѣмъ оказать никакого сопротивленія, и одинъ городъ за другимъ попадали въ руки израильтянъ и іудеевъ, которые, по военному праву древности, разрушали ихъ и сравнивали съ землей. Ярость побѣдителей была безгранична, они истребляли на своемъ пути все, что только встрѣчалось имъ. Богатые нивы и виноградники погребены были подъ массой камней, всѣ колодцы и цистерны, источники жизни въ жаркой странѣ, были завалены, и плодовые деревья порублены. Предъ побѣдоноснымъ войскомъ «земля была какъ садъ Эдемскій, а позади его стала какъ опустошенная степь, и никому не было спасенія отъ него» ¹⁾).

Спасаясь бѣгствомъ, злополучный Меса наконецъ съ остаткомъ своего войска заперся въ недоступномъ по своему возвышенному положенію городѣ Киръ-Харешетъ (теперь извѣстномъ подъ названіемъ Керака). Онъ стоитъ на уединенной трехугольной площади, имѣющей отъ 400 до 500 сажень съ каждой стороны, на 3,720 футовъ надъ уровнемъ моря среди еще болѣе высокихъ горъ, отъ которыхъ онъ отрѣзанъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ одной. Вади отъ 1,000 до 1,350 футовъ глубиною, съ обрывистыми стѣнами, отдѣляютъ его съ сѣвера и юга, причемъ третья сторона представляетъ собою менѣе глубокую рытвину. Весь этотъ трехугольникъ первоначально былъ окруженъ сильной стѣной, и самая скала была перерѣзана рвами и стремнинами. Для непріятеля Киръ-Харешетъ былъ совершенно недоступенъ, кромѣ развѣ трудно проходимыхъ тропъ съ запада и сѣверо-запада, и въ него можно было проник-

¹⁾ Иовиль, II, 3.

нута только въ двухъ пунктахъ съ сѣверо-запада и съ юга посредствомъ темныхъ туннелей, прорѣзанныхъ на разстояніи 40 шаговъ чрезъ скалу. Огромные рвы, высѣченные въ сплошной скалѣ, защищали болѣе слабые пункты, хотя быть можетъ эти рвы и были позднѣйшаго происхожденія ¹⁾. Такъ какъ городъ былъ неприступенъ для взятія его оружіемъ, то союзники обложили его, для того чтобы правильной осадой довести осажденныхъ до голода и принудить къ сдачѣ. Въ тоже время окружающія высоты давали возможность союзникамъ беспокоить осажденныхъ и силою оружія, такъ какъ съ этихъ высотъ, какъ поднимающихся надъ городомъ, представлялась возможность для пращниковъ и стрѣльцовъ производить опустошеніе въ городѣ. Не будучи болѣе въ состояніи выносить это настойчивое опустошеніе, Меса рѣшился на отчаянную вылазку во главѣ храбрѣйшаго отряда въ 700 человекъ. Вылазка направлена была противъ того пункта, который осажденъ былъ эдомитянами, злѣйшимъ и ненавистнѣйшимъ врагомъ Моава; но попытка прорваться чрезъ цѣпь осаждающихъ была неудачна, и Меса принужденъ былъ удалиться опять въ свою крѣпость. Повидимому, Хемопъ совершенно оставлялъ Месу, и, какъ могло казаться послѣднему, разгнѣвался на него. Оставалась одна надежда умиловить его и возвратить его благоволеніе, и эта надежда заключалась въ принесеніи человѣческой жертвы. При настоящей крайности, Меса рѣшился сдѣлать высшее самопожертвованіе, какое только было возможно для него, и хотѣлъ принести въ жертву своего первороднаго сына, наслѣдника престола. Рѣшившись на это страшное дѣло, царь, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ и въ сопровожденіи жрецовъ Хемоша, взопелъ на городскую стѣну, откуда ихъ могли видѣть осаждающіе. Къ ужасу всѣхъ израильтянъ и іудеевъ, тамъ воздвигнутъ былъ жертвенникъ, и царственный мальчикъ переданъ былъ жрецамъ, которыми онъ открыто былъ преданъ смерти, и затѣмъ вознесенъ во всесоженіе, съ цѣлью умиловить сердце бога, для котораго не пожалѣли даже такой дорогой жертвы. Эта ужасная трагедія однако же достигла своей цѣли, и притомъ совершенно непредвидѣннымъ образомъ. Представившееся зрѣлище наполнило осаждающихъ ужасомъ негодованія. Такія жертвы, по мнѣнію израильтянъ, оскверняли землю и подвергали ее проклятію крови ²⁾. Израильтяне не могли дольше оставаться въ ней, и предпочитали лучше отказаться отъ всего, что даже приобрѣтено было ими. Вслѣдствіе этого союзники сняли осаду съ города и Меса предоставленъ былъ самому себѣ. Но такое избавленіе, достигнутое какбы смертію наслѣднаго князя, конечно могло только укрѣпить Моава въ его жестокомъ и кровожадномъ идолослуженіи.

По окончаніи похода противъ Месы оба царства продолжали находиться въ дружественныхъ отношеніяхъ между собою и пользовались относительнымъ благо-

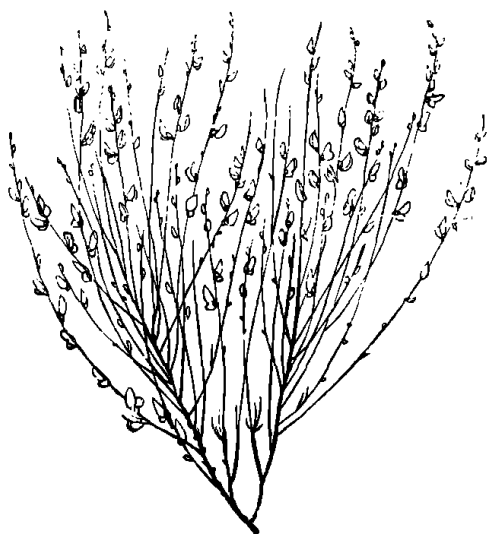
¹⁾ Tristram, Land of Moab, p. 70

²⁾ Ис. cv, 37—39.

состояніемъ. Въ послѣдніе годы царствованія Іосафата Іудея наслаждалась полнымъ благосостояніемъ. До конца сохраняя достоинство іудейскаго царя и вѣрность возвышенной общественной нравственности, какъ воплощавшейся въ древней вѣрѣ Израиля, онъ продолжалъ пользоваться все болѣе возрастающимъ уваженіемъ сосѣднихъ народовъ. Филистимляне охотно платили ему дань и едомитяне находились у него въ соподчиненіи до восточнаго берега Чермнаго моря. Въ концѣ своего царствованія онъ даже сдѣлалъ попытку вновь открыть морскую торговлю съ Офиромъ и другими индійскими портами, и въ старомъ Соломоновомъ портѣ Еціонъ-Гаверъ былъ вновь построенъ флотъ; но предпріятіе это оказалось неудачнымъ, такъ какъ буря разбила построенные корабли о прибрежныя скалы, прежде чѣмъ они успѣли совершить какое-либо плаваніе. Замѣчательно однако же, что въ это время Іосафатъ уже могъ обходиться въ этомъ предпріятіи безъ всякаго содѣйствія со стороны Тира, какъ это было во времена Соломона. Смерть его послѣдовала послѣ двадцатипяти-лѣтняго царствованія, и она была великимъ бѣдствіемъ для страны и народа, который искренно оплакивалъ этого своего благочестиваго царя, тѣмъ болѣе, что наслѣдовавшій ему сынъ его Іорамъ отнюдь не походилъ на своего благочестиваго отца. Въ лицѣ этого царя съ особенною силою сказались вредныя послѣдствія союза дома Давидова съ нечестивымъ домомъ Ахавовымъ. Поддавшись вліянію своей кровожадной жены, Іорамъ, при самомъ вступленіи на престолъ, безжалостно избилъ всѣхъ своихъ братьевъ, и своимъ неблагоразуміемъ и гнусною жизнью навлекъ на свое царство цѣлый рядъ бѣдствій. Противъ него возстали едомитяне, которые отняли главный торговый портъ на Черномъ морѣ, Елаѣ; филистимляне и аравитяне сдѣлали нашествіе на его страну, напали даже на его дворцы, захватили его женъ и избили его сыновей. Самъ онъ умеръ отъ безобразной и мучительной болѣзни, въ такомъ презрѣніи, что не удостоенъ былъ даже погребенія въ усыпальницѣ царей. Ему наслѣдовалъ сынъ его Охозія, продолжавшій дружбу съ Іорамомъ израильскимъ, исторія котораго съ этого времени тѣсно связывается съ исторіей пророка Елисея, какъ достойнаго носителя великаго духа своего учителя Іліи.

Хотя Елисей свое пророческое призваніе получилъ отъ Іліи и воспитался подъ его ближайшимъ руководствомъ, но между нимъ и его великимъ учителемъ было не мало различія. Ілія былъ пророкомъ гнѣва и суровыхъ приговоровъ, а Елисей явился уже съ болѣе кроткой миссіей. Причиной этого было то, что и самое время въ нѣкоторой степени измѣнилось. Идолослуженіе Ваалу уже не пользовалось исключительнымъ благоволеніемъ при дворѣ. Іорамъ, сынъ и преемникъ Ахава, по крайней мѣрѣ терпѣлъ богослуженіе Іеговы, хотя и совмѣстно съ символами золотыхъ тельцовъ въ Веилѣ и Данѣ. Въ послѣдующее время, подъ злымъ вѣнушеніемъ Іезавели, этого злого генія всего дома Амврія, онъ возстановилъ идолослуженіе Ваалу въ его прежней полнотѣ, но на время дѣла обстояли иначе. Громы и молніи Хорива сдѣлали свое дѣло, и люди могли внимать болѣе тихому голосу.

При одинаковой ревности по Богѣ, Илія и Елисей тѣмъ не менѣе во многихъ отношеніяхъ были весьма различные люди и по самому своему характеру. Первый былъ сыномъ пустыни, обитавшимъ вдали отъ человѣческихъ жилищъ. Жилищемъ для него были уединенныя дебри Хорава или Кармила. Онъ избѣгалъ общенія съ людьми и удалялся отъ искусственной жизни городовъ. Жизненной стихіей для него былъ свободный воздухъ пустыни, какой нибудь можжевельный кустъ служилъ для него покровомъ, и страшныя разсѣлины Синая были для него убѣжищемъ въ высшій часъ его унынія. Принужденный искать помощи во время голода и гоненія, онъ искалъ и нашелъ ее вдали отъ Израиля, въ удрученномъ бѣдностью домѣ безвѣстной языческой вдовы. Елисей, съ другой стороны, былъ человѣкомъ городскимъ, который любилъ улицы и народныя толпы городовъ.

Вѣтвь можжевельника (юнипера).

Возвращаясь съ мѣста взятія своего учителя, онъ прежде всего вновь посѣтилъ школы пророческія въ Іерихонѣ и Веилѣ, чтобы ободрить ихъ религіозную ревность и формально взять ихъ подъ свое попеченіе. На пути въ Веилъ его встрѣтили насмѣшками дѣти изъ этого города, которые очевидно, слѣдуя примѣру своихъ нечестивыхъ родителей, издѣвались надъ пророкомъ, крича ему: «иди, плѣшивый, иди, плѣшивый!» За это, въ наказаніе и предостереженіе нечестивымъ родителямъ, сорокъ два изъ этихъ дѣтей были растерзаны вышедшими изъ сосѣдняго лѣса медвѣдями, а Елисей отправился на гору Кармилъ, любимое мѣстопребываніе Іліи. Подобно Іоанну Предтечѣ или ап. Павлу, онъ на время удалился отъ людей, чтобы приготовить свой духъ къ предстоявшему ему великому дѣлу. Но, по окончаніи этого подготовленія, онъ навсегда возвратился въ среду жилища и обыденной жизни своего народа. Самарія сдѣлалась мѣстомъ его пребыванія на много лѣтъ. Въ стѣнахъ города у него былъ свой собственный домъ, находившійся при подошвѣ холма ¹⁾. Изъ этого центра онъ велъ обширную пророческую дѣятельность, продолжавшуюся въ теченіе пятидесяти лѣтъ. Подобно Самуилу, онъ повидимому обходилъ всю страну, повсюду возбуждая религіозный духъ въ народѣ и преподавая ему наставленіе въ вѣрѣ и законѣ. Эти обходы были такъ часты и постоянны, что въ Сунемѣ напр., теперешней деревнѣ Салемѣ, находящейся верстахъ въ 37 къ сѣверу отъ Самаріи, въ великой долинѣ Ездрилонской, одна богатая женщина даже приготовила для него особое помѣщеніе, которое онъ занималъ во время своихъ посѣщеній. Сунемъ былъ почти его вторымъ домомъ, такъ какъ хозяйка

¹⁾ 4 Цар. II, 25; V, 3, 9; VI, 32 и слѣд.; XIII, 14.

дома отводила ему просторную комнату или горницу, столь высоко цѣнимую на Востокѣ, гдѣ при прохладѣ можно было пользоваться свѣжимъ воздухомъ и полнымъ уединеніемъ. Отведенное ему помѣщеніе было обставлено всѣмъ необходимымъ, такъ что тамъ постоянно находились кровать, столъ, сидѣнье и свѣтильникъ ¹⁾. Илія обыкновенно держался вдали отъ великихъ міра сего, а Елисей находился въ частыхъ сношеніяхъ съ двумя царями, Іорамомъ и Іоасомъ, и стоялъ столь близко къ нимъ и къ окружающимъ ихъ вельможамъ, что могъ обѣщать своей гостепріимной сунемитянкѣ походатайствовать о ней или предъ самимъ царемъ, или предъ военачальникомъ ²⁾. Будучи гражданиномъ среди другихъ гражданъ, онъ постоянно жилъ среди народа и ходилъ, опираясь на свой посохъ ³⁾, нося лишь въ знакъ своего пророческаго служенія ту овчинную милоть, которая перешла къ нему по наслѣдству отъ Иліи. Ему пришлось дѣйствовать въ болѣе спокойное время, такъ что и не было надобности въ суровости, отличавшей его учителя, и вообще онъ представляетъ собою человѣка съ болѣе мягкимъ и спокойнымъ характеромъ; онъ плакалъ напр. при мысли о бѣдствіяхъ, подготовлявшихся для Израиля со стороны Азаила, и особенностью его великихъ чудесъ было благотворительное сочувствіе къ бѣднѣйшимъ членамъ человѣческой семьи.

Елисеевъ прудъ въ Іерихонѣ.

Уже въ войнѣ съ моавитянами Елисей оказалъ союзнымъ царямъ незамѣнимую услугу, которая прославила его имя въ обоихъ царствахъ. Но затѣмъ начинается цѣлый рядъ изумительныхъ чудесъ, которыя наполняютъ все царствованіе Іорама. Еще будучи въ Іерихонѣ, онъ чудесно очистилъ злокачественную воду одного источника, причинявшаго безплодіе; затѣмъ умножилъ масло въ сосудѣ бѣдной вдовы, давъ ей возможность уплатить долгъ покойнаго мужа, за который займодавецъ угрожалъ взятіемъ ея двухъ сыновей въ рабы къ себѣ; въ Со-

намѣ избавилъ отъ неплодія ту богатую женщину, у которой онъ пользовался гостепріимствомъ, и воскресилъ ея умершаго сына; уничтожилъ губительное свойство ядовитыхъ травъ, случайно попавшихъ въ пищу пророческихъ учениковъ въ Галгалѣ; чудесно напиталъ двѣнадцатю ячменными хлѣбами и нѣсколькими зелеными колосьями сто человѣкъ, и заставилъ всплыть на поверхность воды упавшій въ

¹⁾ 4 Цар. iv, 8, 10. Фурреръ говоритъ, что гостепріимство и доселѣ продолжаетъ существовать въ этой деревнѣ, и что ему оказана была самая сердечная доброта тамъ. *Wanderungen*, p. 266. См. также Thomson, *Land and Book*, p. 160.

²⁾ 4 Цар. iv, 13; v, 8; vi, 9, 21, 32; vii, 1; viii, 4; ix, 1; xiii, 14.

³⁾ 4. Цар. iv, 29.

Иорданъ топоръ. Слава объ этихъ чудесахъ разнеслась не только по всей Палестинѣ, но и за предѣлы ея, и это послужило поводомъ къ одному изъ самыхъ замѣчательныхъ событій въ жизни Елисея.

Когда, послѣ раздѣленія израильскаго народа на два враждебныхъ царства, политическая сила его ослабѣла, то различные завоеванные единодержавными царями народы отложились отъ нихъ и составили независимыя государства. Однимъ изъ самыхъ сильныхъ было царство Сирійское, съ своей столицей—древнимъ Дамаскомъ. Цари этого новообразовавшагося государства скоро сдѣлались столь могущественными, что вступали въ борьбу даже съ грозными царями Ассиріи и, смотря по обстоятельствамъ, то дружили, то враждовали съ сосѣдними царствами Израильскимъ и Іудейскимъ, которыя иногда призывали ихъ на помощь въ своихъ взаимныхъ войнахъ. Эти постоянныя сношенія естественно сближали ихъ между собою и въ другихъ отношеніяхъ—въ торговомъ и даже религіозномъ, такъ что вліяніе израильскихъ пророковъ чувствовалось и въ Дамаскѣ. И вотъ случилось, что главный военачальникъ сирійскаго царя Нееманъ, на военномъ геніѣ котораго держалась вся сила государства въ тѣ бурныя времена, пораженъ былъ проказой, страшною и отвратительною болѣзнью, повергнутою въ горе не только самого Неемана, но и царя Венадада. Болѣзнь считалась неизлѣчимою, и злополучному полководцу оставалось въ горѣ и отчаяніи сложить свои славные доспѣхи. Въ это время среди рабынь, прислуживавшихъ женѣ Неемана, была одна израильская дѣвочка, захваченная сирійцами въ плѣнъ при одномъ изъ тѣхъ неожиданныхъ набѣговъ, которые были обычнымъ явленіемъ при враждебныхъ отношеніяхъ сосѣднихъ государствъ. Пораженная бѣдствіемъ своего великаго господина, она съ дѣтскою сообразительностью вспомнила о пророкѣ Елисеѣ, слава о чудесахъ котораго гремѣла по всему царству Израильскому, и сказала своей госпожѣ, что этотъ пророкъ несомнѣнно исцѣлитъ Неемана, стоитъ только обратиться къ нему. Такъ какъ народная молва объ израильскомъ пророкѣ несомнѣнно доносилась и до Дамаска, то убитая горемъ жена Неемана съ проблеснувшимъ лучомъ надежды въ душѣ доложила объ этомъ своему мужу, а чрезъ него и самому царю. Обрадовавшись случаю хоть чѣмъ нибудь утѣшить своего знаменитаго полководца, Венададъ написалъ офиціальное письмо Іораму, съ которымъ онъ въ это время находился въ мирныхъ отношеніяхъ, и просилъ его оказать зависящее отъ него содѣйствіе въ предпріятіи, причемъ приложилъ большіе дары въ десять талантовъ серебра и 6,000 сиклей золота, кромѣ десяти перемѣнъ одежды. Съ этимъ письмомъ Нееманъ, въ сопровожденіи блестящей свиты и вооруженнаго конвоя, отправился въ Самарію. Венададъ, какъ язычникъ, написалъ письмо чисто въ языческомъ духѣ, не упомянувъ даже о пророкѣ, а прямо выражая желаніе, чтобы самъ царь израильскій позаботился объ этомъ. Но Іорамъ, пораженный столь странною просьбою, увидѣлъ въ этомъ лишь поводъ со стороны Венадада начать противъ него военныя дѣйствія, и отъ раздраженія и страха даже разодралъ свои одежды. Тогда самъ

пророкъ Елисей выручилъ его изъ этого затрудненія и послалъ царю сказать, чтобы онъ къ нему направилъ знатнаго иноземца, и послѣдній узнаеть, «что есть пророкъ въ Израилѣ». Нееманъ дѣйствительно направился въ домъ пророка, но незнаніе имъ обрядовыхъ законовъ іудейской религіи едва не испортило всего дѣла. Елисей, какъ строгій іудей, не могъ приблизиться къ прокаженному и поэтому выслалъ къ Нееману лишь своего слугу съ наставленіями. Привыкшій къ восточному благоговѣнію къ себѣ, Нееманъ не могъ понять и стерпѣть такого пренебрежительнаго отношенія къ своей высокосановной личности. Притомъ и самое средство, предлагавшееся пророкомъ, казалось ему почти насмѣшкой. Пророкъ чрезъ своего слугу велѣлъ ему пойти къ рѣкѣ, Іордану и выкупаться въ ней семь разъ. Озадаченный такимъ на его взглядъ страннымъ предложеніемъ, высокомерный Нееманъ открыто выразилъ свое негодованіе и сказалъ своимъ приближеннымъ: «вотъ, я думалъ, что онъ выйдетъ, станетъ и призоветъ имя Господа Бога своего, и возложитъ руку свою на то мѣсто, и сниметъ проказу. А онъ выслалъ лишь какого-то слугу и велитъ просто выкупаться въ этомъ мутномъ Іорданѣ! Развѣ Авана и Фарфаръ, рѣки Дамасскія (съ своими прозрачными водами), не лучше всѣхъ водъ израильскихъ?»

Разгнѣванный всѣмъ этимъ, Нееманъ повернулся отъ дома пророка и поѣхалъ въ обратный путь. Но къ счастью въ числѣ его свиты нашлись люди, которые умѣли утишить гнѣвъ своего господина. Они сказали ему, что вѣдь пророкъ требуетъ лишь весьма немногаго, и что если онъ навѣрно сдѣлалъ бы гораздо больше для своего исцѣленія, то отчего же ему не исполнить этого простаго предложенія пророка, которое кажется оскорбительнымъ лишь вслѣдствіе своей необычайной простоты. Убѣжденный этими доводами, Нееманъ согласился и направился къ Іордану, который находился верстахъ въ сорока отъ Самаріи. И вотъ, когда онъ дѣйствительно семь разъ окунулся въ священной рѣкѣ израильскаго народа, «обновилось тѣло его какъ тѣло малаго ребенка, и очистился». Обрадованный такимъ чудеснымъ исцѣленіемъ, Нееманъ тотчасъ же направился опять въ Самарію, къ дому пророка, чтобы выразить ему свою живѣйшую признательность и предложить богатые дары. Теперь и пророкъ лично вышелъ къ нему навстрѣчу, хотя честь Іеговы и запрещала ему принять подарки, чтобы Нееману не показалось, будто исцѣленіе произведено продажнымъ волшебствомъ языческихъ жрецовъ, какъ это бывало въ Дамаскѣ. Это безкорыстіе еще больше поразило Неемана, и въ душѣ его совершился полный религіозный переворотъ. «Вотъ я узналъ, что на всей землѣ нѣтъ Бога, какъ только у Израиля. Не будетъ впредь рабъ твой, воскликнулъ Нееманъ, приносить всесоженія и жертвы другимъ богамъ кромѣ Господа». Чтобы достойно поклоняться истинному Богу, Нееманъ даже просилъ позволенія у Елисея взять съ собою священной израильской земли, на которой бы и можно было ему въ своемъ Дамаскѣ совершать всесоженія Іеговѣ. При этомъ однакоже Нееманъ попросилъ снисхожденія къ себѣ какъ лицу офиціальному, такъ какъ ему, по